

Кочеткова, Л. И душа с душою говорит... :

урок-сочинение по культуре родного края

Мы живем не в простое время ломки стереотипов, утверждения новых непривычных понятий, ценностей и взаимоотношений между людьми. В смуте и суете сегодняшнего времени всех нас подстерегает одна немалая опасность: утрата духовности, потеря ощущения ценности таких непреходящих понятий, как вера и честь, Родина и единение. Да, именно такая связь и такое духовное единение, которые в своих лучших произведениях завещали нам известные, истинные мастера слова.

Как каждой птице дан свой неповторимый голос, так и у каждого народа есть свой язык. Язык как средство выражения сокровенных мыслей, чаяний, устремлений. Но несмотря на разность голосов и наречий, поэты разных народов в раскрытии вечных тем особенно близки друг другу. И там, где «кончается искусство, и дышат почва и судьба», там начинается разговор души с душою, и рушатся границы, условности, и возникает ощущение слитности и гармонии всего мира.

Мы с вами живем на чувашской земле. Как малая росинка вбирает в себя окружающий мир, так и в нашей скромной по географическим масштабам республике отразились нынешние сложности и противоречия. И на фоне этих противоречий возникает множество нравственных, этических проблем, от правильного решения которых порой зависит очень многое.

Предлагаемая работа - это попытка увидеть и осознать то объединяющее начало, тот заряд единения, которые заложены в истинной поэзии, в возможностях живого художественного слова.

И для этого хотелось бы рассказать о творческих параллелях в раскрытии вечных тем в лирике народного поэта Чувашии Педера Хузангая и русских поэтов, как классиков, так и современников. Общечеловеческие мотивы: осознание красоты мира, неповторимости каждого мгновения жизни можно расслышать во многих стихах П. Хузангая. Вот как любит поэт красотой своего края, вбирая внимательным неравнодушным взором и свет угасающей звезды, и голос ветра, и пролетающий караван гусей.

Вправду очень хорошо на свете

Быть поэтом и владеть стихам.

Для меня тогда и солнце светит,

Если песня входит к людям в дом.
Ну, не плачь ты, ветер, говорю я,
Буйный голос, не греми, как гром,
Вместе с земляками я горюю,
Радуюсь я тоже с чувашом.
Падают ли, угасая, звезды,
Я с печалью на небо смотрю.
Ветер сбил цветы неосторожно,
С ними, утешая, говорю.
На задворки выйду ли под вечер,
Пролетает караван гусей.
Як печали этих птиц доверчив -
Полетел душой бы с ними всей.
Соловей ли свищет на восходе
Или входит солнышко в избу, -
Красоту глаза мои находят
И несут доверчиво в судьбу.

Поэзия Хузангая - это действительно открытие красоты во всем и всюду. Этим он близок к Сергею Есенину. Лирично, мягко, с едва уловимым юмором говорит поэт о своих собственных переживаниях, о вечной и безуспешной попытке разгадать тайну бытия.

Я в лес помчался на лихом коньке
И спрятал грусть свою в березняке.
Коль в голове держать одни печали,
Заговорят ведь как о чуде.

И этот мягкий лирический юмор, умение почерпнуть в природе силы для будущего дня невольно перекликается со строками стихов Николая Рубцова :

В лесу под соснами,
На светлых вырубках
Все мысли слезные
Сто раз я выругал.
А ну, поближе-ка
Иди к сосне...
Ах, сколько рыжиков!
Ну, как во сне!

Оба поэта, творившие в разных временных пространствах, говорят разным «языком об одном и том же: нельзя замыкаться на собственных горестях, вечный врачеватель душевных ран - природа, и она поможет человеку взглянуть на самого себя как бы со стороны, с тихой и грустной улыбкой.

В творчестве любого большого поэта можно выделить еще одну волнующую тему - обращение к родной земле, к своим истокам. Красной нитью проходит эта тема в стихах П. П. Хузангая. Исток родины - детство. Нежной и благородной памятью обращается поэт к этому животворному роднику.

О, если бы из тины быта,
Из плена цепких мелочей
Уплыть в ту даль,
Где детство скрыто,
К истокам чистых первых дней.
Дни детства, искристые струи
Незамутненного ручья,
Как сердце в них омыть хочу я,
Как свежести их жажду я.

Тема детства, первоистока срастается с темой Родины. Нет для поэта большей и высшей ценности, кроме его Родины, кроме народа.

Все вперед, жизнь моя, Все вперед.
Прояснилась на сердце погода,
Мне б увидеть заветный восход,
Радость, счастье родного народа.
Все вперед, жизнь моя, все вперед,
Я хочу подниматься с страной,
Укрепиться, вращи в свой народ,
Прошуметь, словно песней, листвою.
Все вперед, жизнь моя, все вперед.

Не в этих ли строках сказала горячая любовь чувашского поэта, его озаренность стихами А. С. Пушкина? Ведь вслед за пушкинскими строками:

Увижу ль, о, друзья,
Народ неугнетенный?

Хузангай повторяет свое:

Мне б увидеть заветный восход,
Радость, счастье родного народа.

О расцвете сил, культуры, самобытности своего народа мечтал поэт, горячо и пылко утверждая:

Сей, выносливое слово,
В душах гордость, а не спесь.
Сквозь века пройти дано вам,
Чудо-вышивка и песнь...
С этой верой на земле
Самый долгий путь не труден,
В вере сила, как в крыле,
Были мы, и есть, и будем!

Обращение к поэзии А. С. Пушкина можно увидеть во многих стихах П. П. Хузангая. Есть у него стихотворение, как бы навеянное и освещенное пушкинской строкой. Оно и начинается с нее:

Мороз и солнце. День чудесный.
День чист, как Пушкина строка.

По-чувашки первая строка звучит так:

Уяр та сивё - кун илемлё.

Поражает то, как чувашские слова мягко и ясно легли в размер пушкинской строки. Ведь в этой строке ничего не изменено, не добавлено. Такую возможность мог заметить только истинный мастер слова, искусно владеющий мастерством художественного перевода.

Поэзия Пушкина была путеводной звездой и для Хузангая. Недаром в одном из своих стихотворений он признается :

Россию Пушкин мне открыл.

Как и его великий русский собрат, решая вечные проблемы, мучимый жаждой постижения смысла жизни, поэт задает в своих стихах жгучие вопросы:

Откуда мы являемся? Кто знает?
Куда идем, покинув белый свет?
В песках сыпучих ветер заметает,
С лица дожди смывают легкий след...

След человеческого пребывания на земле зыбок и непрочен, если жизнь не озарена творческим вдохновенным трудом.

И я хотел бы, чтоб на воле
Осталась песнь любимая моя, -

мечтает поэт, переключаясь с другим русским поэтом, в свое время так ответившим на вечный вопрос о смысле жизни:

Мы все умрем.
Людей бессмертных нет.
И это все само собой не ново.
Но мы живем, чтобы оставить след,
Строку иль песню,
Дерево иль Слово...

Поэт любил жизнь каждой клеточкой своего сознания, своего чуткого сердца. Его внимательный взгляд мог рассмотреть все: от малого муравья и капельки брусничной до высокой и недостижимой звезды. И мысль о предстоящей разлуке с жизнью была ему тяжела:

В бору свежо и тихо
Воздух росный.
Брусники капли. Муравьев возня.
Червонным золотом сверкают сосны,
Радужней солнце на исходе дня.
Одна мне дума тяжела, несносна:
Так будет вечно... Только без меня!

И интонацией этого стиха, его настроением, глубиной проникновения в общечеловеческую печаль от предстоящей неизбежной разлуки с жизнью поэт близок к интонации А. Твардовского:

На дне моей жизни,
На самом доньшке,
Захочется мне посидеть на солнышке
На теплом пенушке.
И чтобы листва красовалась палая
В наклонных лучах недалекого вечера.
И пусть оно так,
Что морока немалая
Твой век целиком,
Да об этом уж нечего.
Я думу свою
без помехи подслушаю,
Черту подведу стариковскою палочкой.

Нет, все-таки нет,
Ничего, что по случаю
Я здесь побывал
И отметил галочкой.

Вопросы о смысле бытия, смерти и бессмертия никогда не переставали волновать П. Хузангая. И вечная тема, тема единения с миром, с природой - одна из главных в его творчестве.

Родился я, сжав пальцы в кулаки,
Как будто говоря: мой этот свет.
Умру, так обе разожму руки,
В моих горстях богатств не будет, нет.

И верно, поэт оставил в наследство нам изумительные россыпи откровений, образов, ярко и глубоко выраженных чувств, которые так близки по духу самовыражения с мыслями и чувствами русских поэтов - его собратьев по перу. И какими бы стенами и суверенитетами мы сегодня не отгораживались друг от друга, - искусство не признает границ. Объединить нас, сроднить духовно, чтоб душа могла говорить с душой, способна и поэзия - живое, трепетное слово. Ведь общечеловеческая цель истинной поэзии - служение добру, справедливости, красоте, в чем мы убеждаемся, листая страницы книг Педера Хузангая, сравнивая его строки с поэзией многих и многих русских поэтов.

Халӓх шкулӓ = Народная школа. – 1993. – № 4. – С. 68-70.